

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАКТОРНЫХ КОЛОНН И ПЕРВЫХ МТС НА УРАЛЕ

Серьезные успехи, достигнутые многими колхозами страны после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 года), позволили партии и Советскому правительству поставить вопрос о реорганизации МТС и о продаже сельскохозяйственной техники непосредственно колхозам. После тщательного всенародного обсуждения этот важнейший вопрос был поставлен на рассмотрение первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. Сессия, заслушав доклад Н. С. Хрущева, приняла соответствующее решение, в котором была весьма высоко оценена роль машинно-тракторных станций в создании и укреплении колхозного строя. В законе, принятом Верховным Советом СССР, указывается: «В борьбе за социалистическое переустройство деревни, в создании и укреплении колхозного строя, в укреплении союза рабочего класса и крестьянства огромную роль сыграли машинно-тракторные станции. В руках Советского государства машинно-тракторные станции явились той большой политической и организующей силой, с помощью которой крестьяне объединялись в колхозы и убеждались в преимуществе крупного механизированного социалистического сельского хозяйства»¹.

Столь высокую оценку машинно-тракторные станции заслужили всей своей предшествующей деятельностью в качестве опорных пунктов партии и Советского государства в их борьбе за создание и укрепление колхозного строя в нашей стране.

История организации и деятельность машинно-тракторных станций в нашей стране еще далеко не изучена. Специального исследования об МТС в нашей литературе пока нет. Правда, в ряде монографий советских историков и экономистов отдельные стороны проблемы получили освещение², но этого явно недостаточно. Не отличается богатством и статейная литература. Три-четыре статьи в центральных журналах³ и примерно столько же в раз-

¹ «Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», стр. 74.

² См. В. П. Данилов. «Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР». М., 1957; М. А. Краев. «Победа колхозного строя в СССР». М., 1954 г. и др.

³ См. П. И. Денисенко. «Из истории машинно-тракторных колонн и первых машинно-тракторных станций». «Исторические записки», т. 48; М. А. Вылцан. «Техническая реконструкция сельского хозяйства в годы второй пятилетки». «Вопросы истории», 1955 г., № 9 и др.

личных «Ученых записках»⁴ ни в коей мере не могут решить и не решают многих вопросов, связанных с организацией и деятельностью машинно-тракторных станций. Многочисленные брошюры и статьи тридцатых годов, написанные современниками по свежим следам событий, в настоящее время представляют скорее источниковедческий, нежели исторический интерес⁵. Еще хуже изучена история уральских МТС, об организации и деятельности которых мы знаем чрезвычайно мало. В общих статьях по коллективизации сельского хозяйства Урала материалы об МТС почти отсутствуют, а единственная специальная статья носит слишком фрагментарный характер, к тому же базируется на ограниченном круге источников⁶.

Решающим фактором технического переворота в сельскохозяйственном производстве явилась тракторизация. В сельском хозяйстве Урала первые опыты более или менее широкого использования тракторов относятся к 1921—22 г., когда в совхозе «Тойкино» Пермской губернии начал работу отряд «Межрабпом», состоявший из 21 трактора. В 1921—22 г. он вспахал 600 десятин земли, которая не обрабатывалась 8—10 лет. Кроме того, окружающему населению было вспахано 120 десятин⁷. В 1923 г. в «Дворецкий совхоз» Пермской губернии прибыл тракторный отряд «Дальневосточного Центрального Комитета помощи голодающим» в составе 8 тракторов. В этом же году в районе Куяш, Метлино, Уруккуль (граница Екатеринбургской и Челябинской губерний) Акционерным обществом помощи сельскому хозяйству и промыш-

⁴ К. Л. Байранов. «Тракторные колонны и первые МТС в Татарии» в книге «Сборник научных работ Казанского государственного медицинского института», 1957, вып. III.

⁵ См. И. И. Егорова. «Тракторные колонны и машинно-тракторные станции в реконструкции сельского хозяйства», М.-Л, 1930 г.; Большаков В. «Машинно-тракторные станции — рычаги коллективизации», М. 1930 г.; А. Филимонов. «Машинно-тракторные станции», М.-Л, 1930 г.; А. Филимонов. «Массовая работа в районах МТС», М., 1930 г. и др.

⁶ См. В. Н. Зуйков. «Коммунисты Урала — организаторы массового колхозного движения (1927—1931 гг.)». «Ученые записки» кафедры истории КПСС Уральского государственного университета», вып. 17, 1957; В. Н. Зуйков. «Партийные организации Урала в борьбе за победу колхозного строя» в книге «Социалистическое строительство на Урале». Свердловск. 1957 г. В. И. Мочалин. «Первые машинно-тракторные станции и их роль в осуществлении коллективизации сельского хозяйства на Урале». «Сборник студенческих научных работ». Выпуск второй. Кафедра политической экономии Уральского государственного университета. Свердловск, 1957 г.

⁷ В. С. Немчинов. «Народное хозяйство Урала (его состояние и развитие)». Екатеринбург, 1923 г., стр. 21,

ленности Урала был организован отряд в составе 37 тракторов. Кроме тракторов, в распоряжении отряда имелось 16 комплектов трехлемешных плугов, 9 двадцатирядных сеялок, полевая электростанция и прожектор для ночных работ⁸. В 1923 г. отрядом было вспахано 1500 десятин земли, посеяно 250 десятин озимых, подготовлено под зябь 1052 десятины, вспахано Павловскому совхозу 200 десятин, убран урожай с площади 1461,5 десятины и обмолочено 67 тысяч пудов хлеба⁹.

Спрос на тракторы в области с каждым годом возрастал и хотя из-за их недостатка многие заявки оставались неудовлетворенными, тракторный парк области постепенно увеличивался. В 1925 г. на Урал было завезено 250 тракторов, в 1926 г.—338, в 1927 г.—100, в 1928 г.—95, в 1929 г.—125¹⁰. К концу 1929 г. на Урале имелось уже около 1000 тракторов¹¹.

Однако это количество ни в коей мере не удовлетворяло растущей потребности сельскохозяйственного производства. Ведь в 1926—27 г. на один трактор на Урале приходилось 1600 крестьянских хозяйств, а в отдельных округах даже 11—12 тысяч (Тагильский, Тобольский и др.)¹².

Весьма остро стоял также вопрос об использовании тракторов и других сельскохозяйственных машин. В 1925—26 г. Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции совместно с земельными органами провели несколько широких обследований тракторных хозяйств, чтобы выявить положительные и отрицательные моменты в использовании тракторов. В результате обследований были вскрыты серьезные недостатки в организации трактороснабжения и в использовании тракторов. Это ускорило постановку вопроса об отрицательном влиянии распыления тракторов, о необходимости концентрации их в определенных районах в руках крупных социалистических хозяйств, способных значительно лучше использовать производственные возможности новой техники.

В связи с курсом на коллективизацию сельского хозяйства тракторами стали в первую очередь снабжаться колхозы и совхозы. Одновременно было произведено изъятие тракторов у единоличников и лжекооперативов. Все это привело к значительным сдвигам в распределении тракторного парка по категории владельца. Эти сдвиги становятся ощутимыми уже в годы, непосредственно предшествовавшие переходу к коллективизации сельского хозяйства, когда благодаря четкой направленности снабженческой политики Советской власти, происходят довольно значительные изменения в списочном составе хозяйств, покупавших

⁸ В. С. Немчинов, Указанное сочинение, стр. 21—22.

⁹ Там же, стр. 22.

¹⁰ ГАСО, ф. 245, оп. 1, д. 479, л. 113.

¹¹ «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М., 1936 г, стр. 249.

¹² Свердловский партийный архив (СПА), ф. 4, оп. 5, д. 326, л. 18.

тракторы. Если в 1924—25 г. тракторы приобретали, главным образом, различные крестьянские кооперативы, мелкие товарищества и единоличники, то уже в 1926—27 г. большую их часть приобрели совхозы, колхозы и машинные товарищества¹³. Эти изменения сказались и на составе тракторовладельцев, среди которых начинают преобладать колхозы, совхозы и машинные товарищества. В 1927 г. из 717 тракторов, имевшихся на Урале, этим организациям принадлежало 463, а в 1929 г. из 956—768, кроме того, 30 машин были направлены в тракторные колонны¹⁴.

Но все же, несмотря на явное преобладание тракторов в руках социалистического сектора, распыленность тракторного парка продолжала оставаться значительной. Например, в Челябинском округе в конце 1928 года 93 трактора находились в руках 91 владельца, в Троицком округе—84 трактора у 55 владельцев, в Курганском округе—108 тракторов у 68 владельцев и т. д.¹⁵.

Подобное положение приводило к значительному увеличению ремонтных и эксплуатационных расходов, к дополнительным переездам с одного участка на другой, и это, естественно, отражалось на их рентабельности и на стоимости тракторных работ, которая была еще довольно высокой. В 1926—27 г. средняя производительность трактора в Уральской области составила 74 десятины пахоты и 6 тыс. пудов обмолоченного хлеба в год¹⁶. Кроме того, увеличивались простои тракторов из-за несвоевременного и низкокачественного ремонта. Таким образом, возможности этой сложной машины использовались далеко не полностью. Жизнь настоятельно требовала отказа от распыления новой техники и создания крупных тракторных хозяйств, обеспеченных необходимым оборудованием, квалифицированными кадрами, крупными земельными участками и способных оказывать крестьянству не только хозяйственную помощь, но и осуществлять политическое руководство. Интенсивные поиски новых форм трактороиспользования привели к организации тракторных колонн, а затем машинно-тракторных станций, сыгравших большую роль в становлении и укреплении колхозного строя в нашей стране.

★ ★ ★

Начало строительству МТС в нашей стране было положено известным опытом совхоза им. Шевченко, организовавшего в 1927 г. первую тракторную колонну, а в 1928 г.— первую в стране МТС. Вслед за шевченковцами в строительство колонн и МТС включились и другие совхозы, а также и кооперативные организации. XVI партийная конференция, а затем и Совет Труда и Оборонь поддержали эту инициативу, признали своевременным и необходимым приступить к созданию широкой сети машинно-тракторных станций. Для руководства организацией и деятельностью

¹³ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 326, л. 18.

¹⁴ ГАСО, ф. 245, оп. 1, д. 479, л. 6.

¹⁵ ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 516, л. 268.

¹⁶ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 326, л. 21.

МТС был образован «Трактороцентр» с отделениями в республиках, краях и областях. Такое отделение было создано и в Уральской области.

Большую помощь Уралу в осуществлении первых мероприятий, направленных на организацию колонн и МТС, оказал зерносовхоз «Гигант», приславший весной 1929 г. тракторную колонну в 106 машин с необходимым инвентарем и транспортными средствами. За три недели мая 1929 г. колонна вспахала и засеяла 30 тысяч гектаров земли в 17 колхозах и 300 единоличных бедняцких хозяйствах. Этот пример наглядно показал крестьянству преимущества машинной обработки земли и способствовал успешному завершению подготовительных работ по организации тракторных колонн и МТС на Урале.

Весной 1929 г. три тракторных колонны Уралколхозсоюза в составе 60 тракторов приступили к работе в Курганском, Троицком и Тюменском округах Уральской области¹⁷. Они успешно провели весеннюю посевную кампанию, добившись значительного увеличения посевных площадей в обслуживаемых колхозах (на 165 процентов) и в единоличных бедняцких хозяйствах (от 7 до 90 процентов)¹⁸. Эти успехи способствовали тому, что в районах деятельности колонн весной и летом 1929 г. стало разворачиваться массовое вступление крестьян в существующие колхозы и строительство новых коллективных хозяйств. В Тюменском округе, в районе деятельности тракторной колонны, в коммуну «Карл Маркс» записалось 700 новых членов, в коммуну «Труд» — 100, в Мостовскую — 175. В селе Омутинском до организации тракторной колонны было коллективизировано 7 процентов хозяйств, а с созданием колонны процент коллективизации быстро поднялся до 70¹⁹.

В Троицком округе благодаря энергичной работе партийной организации, местных советов и коллектива колонны было создано 124 колхоза, в которые вошло 1080 хозяйств, кроме того, в старые колхозы вступило 2700 хозяйств²⁰.

Таким образом, в районах организации тракторных колонн трудящееся крестьянство делало новый большой шаг вперед по пути коллективизации. Районы деятельности тракторных колонн в короткий срок завершали сплошную коллективизацию и служили в этом отношении хорошим примером для всех остальных районов области.

К 1 января 1930 года в Уральской области было уже 5 тракторных колонн, входивших в систему сельскохозяйственной и хлебной кооперации, которые имели 146 тракторов и обслуживали 65,6 тыс. гектаров колхозной пашни²¹.

¹⁷ ГАСО, д. 88, оп. 2, д. 393, л. 289.

¹⁸ «Уральский рабочий», 31 июля 1929 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ ЦГАОР и СС, ф. 7446, оп. 16, д. 19, лл. 3, 5.

Колонны были организованы в округах, где преобладало зерновое направление хозяйства, то есть в тех, которые могли внести наибольший вклад в общее дело решения зерновой проблемы.

Весной 1930 года строительство кооперативных тракторных колонн и МТС на Урале продолжалось еще более быстрыми темпами. К 20 апреля 1930 г. в области имелось уже 22 тракторных колонны и машинно-тракторные станции с 568 тракторами²². По количеству колонн и МТС Уральская область заняла шестое место в стране, уступая лишь Северному Кавказу, Нижней и Средней Волге, Центрально-Черноземной области и Сибири²³.

Следует также отметить, что тракторные колонны Урала значительно опережали колонны и МТС других районов страны по количеству обслуживаемых крестьянских дворов: на каждую уральскую колонну приходилось в среднем по 2 553 крестьянских хозяйства, а по РСФСР—844²⁴.

Таковы были первые, правда, еще весьма скромные успехи в строительстве тракторных колонн на Урале.

Однако в организации первых тракторных колонн имелись и серьезные недостатки, которые особенно ярко стали проявляться в связи с началом массового колхозного движения. Среди этих недостатков следует отметить такие, как: незначительные масштабы строительства колонн, комплектование их, главным образом, за счет старых изношенных тракторов, ограниченность финансовых средств. Немаловажное значение приобретало и то обстоятельство, что кооперация занималась организацией колонн попутно со своей основной деятельностью. Серьезные недостатки имелись и в работе тракторного парка: велики были простои тракторов, доходившие до 25—30 процентов, холостые пробеги машин²⁵.

Кроме того, среди организаторов колонн и руководителей кооперации имелась довольно сильная тенденция к превращению их в обычные прокатные пункты, занимающиеся исключительно прокатом сельскохозяйственных машин и совершенно не интересующиеся хозяйственной деятельностью, организационным и политическим состоянием обслуживаемых колхозов.

С ростом темпов колхозного движения, примерно с середины 1929 года, Коммунистическая партия и Советское государство берут курс на создание широкой сети машинно-тракторных станций «Трактороцентра».

Решением ЦК ВКП(б) от 10 сентября 1930 года «Трактороцентру» были переданы все МТС и тракторные колонны кооперации. Подготовка к организации машинно-тракторных станций в Уральской области началась в конце 1929 года. В декабре 1929 г. Уралоблзу разослало на места циркуляр «Об организации машинных станций в Уральской области», в котором указывалось, что

²² ЦГАОР и СС, ф. 7446, оп. 16, д. 19, л. 9.

²³ Там же.

²⁴ Там же, лл. 5, 11.

²⁵ ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 396, л. 92.

машиноснабженческие кредиты, отпускаемые по линии машинопроката, предполагается использовать на организацию машинных станций. Местным земельным органам было предложено при создании их проводить четкую классовую линию, не допуская в колхозы и простейшие кооперативы, обслуживаемые МТС, кулаков и изгоняя их из тех объединений, в которые они уже пробились²⁶.

Для строительства первых уральских МТС были избраны Шумихинский, Щучанский, Лебяжьевский и Петуховский районы. Это были районы с зерновым направлением хозяйства, с достаточным количеством пашни и с некоторым фондом целинных и залежных земель, за счет которых можно было расширить посевную площадь обслуживаемых колхозов. В колхозах, заключивших договоры с МТС, имелось 46 тысяч гектаров пашни, 8 тысяч гектаров выгона, 8,4 тысячи гектаров целины и 3,6 тысяч гектаров залежи²⁷.

Кроме того, трудящемуся крестьянству надо было оказать серьезную помощь инвентарем и тягловой силой, освободить его от кулацкой кабалы и постепенно приобщить к более активному участию в строительстве социализма. В этих районах был высок процент безлошадных и безинвентарных хозяйств. Так, в Шумихинском районе имелось 21,47 процента безлошадных и 37,38 однолошадных хозяйств, в Щучанском соответственно 18,33 и 32,08 процента и т. д.²⁸. Хозяйств без пахотного инвентаря в Щучанском и Шумихинском районах было по 37 процентов, в Лебяжьевском — 29 и в Петуховском почти 23²⁹. Одновременно указанные районы имели повышенный процент хозяйств, владевших избыточным количеством рабочего скота и инвентаря. Так, в Щучанском районе хозяйств с тремя и более головами рабочего скота было 20,75 процента, в Лебяжьевском — 28,39 и в Петуховском — 31,38³⁰. Подобная неравномерность в распределении орудий и средств производства неизбежно приводила к широкому развитию арендных отношений. В 1927 г. 21,57 процента крестьянских хозяйств Шумихинского района, 15,63 процента хозяйств Щучанского района и около 12 процентов хозяйств Лебяжьевского района были вынуждены прибегать к найму рабочего скота и инвентаря, одновременно отпуская рабочую силу и сдавая в аренду часть своей земли³¹. Все это приводило к усилению зависимости бедноты и маломощных середняков от кулацкой части деревни и требовало усиленного внимания к вопросам кооперирования крестьян

²⁶ ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 397, л. 20.

²⁷ Ю. Гололобов. «Первые итоги работы машинно-тракторных станций», М., 1930 г., стр. 10.

²⁸ «Материалы по сельскохозяйственной стройке Урала», т. II, Св., 1928 г., раздел II, стр. 48—51.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ «Материалы по сельскохозяйственной статистике Урала», т. II, Св., 1928 г., стр. 38—41.

яинства и оказания ему производственной помощи со стороны Советского государства. И не случайно, как только была начата работа по заключению договоров с МТС, более 1/3 крестьянских хозяйств в 31 населенном пункте изъявили желание объединить свои земли для обработки их с помощью машинно-тракторных станций³².

В течение зимних месяцев 1929—30 г. и ранней весны 1930 г. заключение договоров продолжалось. Одновременно райкомы партии и райисполкомы совместно с представителями организующихся МТС развернули среди крестьянства разъяснительную работу.

Большое значение для усиления ее сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1929 г. «О массовой работе в районах организации машинно-тракторных станций», в котором ЦК предложил всем парторганизациям в связи со строительством МТС развернуть широкую разъяснительную работу среди бедняцко-средняцких масс крестьянства. ЦК ВКП(б) указал на величайшее значение МТС для социалистического переустройства сельского хозяйства, призвал поставить на должную высоту организацию бедняцко-средняцких масс для решительного отпора кулацкой агитации. ЦК предложил местным парторганизациям:

«а) районы деятельности МТС выделить как образцовые районы со всеми вытекающими отсюда задачами;

б) в тех районах и селах, где действуют МТС и где отсутствуют парторганизации, принять меры к созданию таковых, прикрепляя к этим селам соответствующих партийцев для вовлечения в партию, в первую очередь, бедняцко-средняцкий актив...»³³.

Руководствуясь этим постановлением, Уральская областная партийная организация, и особенно парторганизации районов деятельности МТС, уже в октябре 1929 года развернули большую работу по подготовке и проведению договорной кампании. Например, Щучанский РК ВКП(б) выделил для этого 23 человека из райпарактива, которые прошли специальные трехдневные курсы. Из округа была прислана комсомольская бригада из 5 человек, к работе привлекались сельскохозяйственная и потребительская кооперация, местные Советы и профсоюзы³⁴. Договорная кампания здесь в основном завершилась к 25 ноября 1929 г. Подписание договоров проходило на торжественном заседании Президиума РИК с участием 350 представителей колхозов района³⁵. Присутствие на этом торжественном акте такого большого количества представителей колхозов способствовало дальнейшему росту популярности машинно-тракторных станций среди бедняцко-средняцких масс деревни.

Влияние МТС стало сказываться очень быстро. В районе организации Щучанской МТС произошло значительное укрепление

³² Ю. Гололобов. Указанное сочинение, стр. 10.

³³ Коллективизация сельского хозяйства. М., 1957, стр. 199.

³⁴ СПА, ф. 4, оп. 8, д. 519, л. 14.

³⁵ Там же.

трех имевшихся там сельскохозяйственных артелей. К началу договорной кампании в этих артелях насчитывалось 101 крестьянское хозяйство, а к концу кампании—599. Кроме того, за время договорной кампании было организовано еще 7 колхозов, в которые вошло 915 хозяйств. Процент коллективизации поднялся здесь с 5 до 82,8³⁶.

Значительная работа была проведена в период договорной кампании и в районах других МТС Урала. Ее результатом явилось увеличение количества крестьянских хозяйств, охваченных договорами с МТС, быстрый рост колхозов и обслуживаемых станциями посевных площадей. Об этом свидетельствуют следующие данные по состоянию на 3 февраля 1930 г.³⁷.

Название МТС	Заключено генеральн. договоров на пахотную площ. (га)	Охвачено хозяйств	Объединений		Договоров локальных (га) цифры предварительные
			всего	из них старых колхозов	
Щучанская . .	14.365	1405	10	3	5000
Шумихинская . .	12.200	1210	7	2	6500
Лебяжьевская . .	16.000	894	11	2	3360
Петуховская . . .	15.000	709	10	4	3500
Всего . .	57.565	4218	38	11	18360

Охват генеральными и локальными договорами почти 76 тысяч гектаров крестьянской пашни, организация в ходе договорной кампании 27 новых колхозов, среди которых имелись очень крупные для того времени объединения, насчитывавшие по 500—600 крестьянских хозяйств, — все это свидетельствовало о росте популярности МТС в уральской деревне, и уже с момента создания превращало машинно-тракторные станции в опорные пункты по руководству колхозным движением.

При заключении договоров областные организации и руководство МТС строго соблюдали классовый принцип, не допуская кулачество в объединения, обслуживаемые станциями. Социальный состав хозяйств, заключивших генеральные договоры, был следующим: 41 процент середняков и 59—бедняков³⁸.

Одновременно с проведением договорной кампании развернулась работа по комплектованию МТС тракторами, прицепным инвентарем, ремонтным оборудованием. Комплектование шло как за счет передачи в МТС тракторов, изъятых у единоличников, мелких товарщиков, лжеколхозов, так и за счет новой сельскохозяйственной техники, завозившейся в область. В целях упорядочения и убыстрения концентрации тракторов в МТС и колонны Малый Президиум Уральского областного исполнительного

³⁶ СПА, ф. 4, оп. 8, д. 519, л. 14.

³⁷ ГАСО, ф. 88, оп. 2, д. 395, л. 262.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7486, оп. 3, д. 4450, л. 14.

комитета 3 февраля 1930 г. принял специальное постановление, в котором указывалось: «Учитывая большую распыленность тракторного парка в области, в силу чего использование тракторов не дает должного эффекта, понижается срок службы тракторов, вызываются большие затруднения и непроизводительные расходы по их обслуживанию — считать необходимым:

1) произвести внутри каждого округа концентрацию тракторов в тракторные колонны, закончив эту работу не позднее 1 апреля с. г.»³⁹.

Комплектование МТС «Трактороцентра» на Урале закончилось в основном в первых числах апреля 1930 г. К этому времени в Уральской области имелось 4 МТС «Трактороцентра», в которых было более 190 тракторов, 7 комбайнов, 13 грузовых автомобилей и другая сельскохозяйственная техника⁴⁰.

Наряду со строительством МТС «Трактороцентра» в Уральской области зимой и весной 1930 г. продолжалась организация тракторных колонн и машинно-тракторных станций сельскохозяйственной кооперации. К началу весенних полевых работ в области было организовано 47 кооперативных МТС и тракторных колонн с 820 тракторами⁴¹. По округам колонны и МТС распределялись в зависимости от места и роли того или иного округа в решении зерновой проблемы. Так, в Челябинском округе было организовано 9 МТС и колонн, в Курганском и Троицком по 6, в Ишимском—10, в Шадринском—5 и т. д.⁴².

Из этих 47 МТС и колонн 27 начали работу ранней весной, остальные 20 в конце мая — начале июня 1930 г.

В ходе весенней посевной кампании 1930 г. МТС и обслуживаемые ими колхозы, несмотря на ряд недостатков, имевшихся в их работе, добились серьезных производственных успехов, которые привели к тому, что районы деятельности МТС превратились в передовые по темпам коллективизации. Колхозы этих районов по многим показателям значительно превосходили коллективы, находившиеся вне зоны МТС.

Уральские МТС «Трактороцентра» приступили к весенним полевым работам в 39 обслуживаемых колхозах, в которых они должны были по плану обработать и засеять 29 тысяч гектаров пашни⁴³.

Весенние полевые работы 1930 г. проходили под знаком исправления ошибок и перегибов в колхозном движении, под знаком закрепления успехов коллективизации. Коллективы машинно-тракторных станций Урала провели весенний сев с большим

³⁹ ГАСО, ф. 88, оп. 2, д. 395, л. 272.

⁴⁰ «Основные показатели работы «Трактороцентра» за 1930 г., стр. 1; «Уральский рабочий», 19 января 1934 г.

⁴¹ ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 396, л. 96.

⁴² Там же.

⁴³ «Основные показатели работы «Трактороцентра» за 1930 г., стр. 5—6.

подъемом и значительно перевыполнили план по всем видам работ⁴⁴.

(в гектарах)

Вспашка			Дискование			Боронование			Культивация			Посев		
план	выполнение	% выполнения	план	выполнение	% выполнения	план	выполнение	% выполнения	план	выполнение	% выполнения	план	выполнение	% выполнения
19393	24318	125	2181	3341	153	4038	17838	442	138	551	399	29,0	43,3	163,1

По выполнению плана весенних полевых работ 1930 г. машинно-тракторные станции Урала заняли второе место в стране, уступив первенство МТС Северного Кавказа и значительно превысив средние показатели по всем МТС «Трактороцентра»⁴⁵.

Хорошо потрудились весной 1930 г. и коллективы кооперативных МТС, которые выполнили план весенних работ на 118 процентов, в том числе: по вспашке—на 115, по боронованию—на 92, по дискованию—на 182, по посеву—на 140⁴⁶.

★ ★ ★

Работа МТС и колонн способствовала дальнейшему росту колхозного движения, оказывала серьезное влияние на хозяйственное укрепление обслуживаемых колхозов. Особенно велика здесь роль машинно-тракторных станций, коллективы которых становились подлинными организаторами нового колхозного прилива, борцами за хозяйственное и организационное укрепление колхозов.

К середине 1930 г. в районах деятельности Уральских МТС «Трактороцентра» коллективизацией было охвачено 47 процентов крестьянских хозяйств, в то время как в соответствующих административных районах—39⁴⁷. По сравнению с 1929 годом коллективизация в районах деятельности МТС выросла на 488 процентов, в то время как в административных районах—на 155⁴⁸. В районах деятельности машинно-тракторных станций было допущено значительно меньше перегибов, так как процент коллективизации в них к зиме 1930 г. был в несколько раз выше, нежели в административных районах.

⁴⁴ Таблица составлена на основании данных ГАСО, ф. 239, оп. 2, д. 396, л. 98 и «Основных показателей работы «Трактороцентра» за 1930 г., стр. 6.

⁴⁵ См. «Основные показатели работы «Трактороцентра» за 1930 г., стр. 6.

⁴⁶ ГАСО, ф. 239, д. 396, л. 91.

⁴⁷ «Основные показатели работы «Трактороцентра» за 1930 г., стр. 10.

⁴⁸ Там же.

Серьезных успехов добились МТС Урала в расширении посевных площадей в обслуживаемых колхозах. Так, в районе деятельности Щучанской МТС посевная площадь в весеннюю кампанию 1930 г. расширилась против 1929 г. на 99,5 процентов. Лебяжьевская МТС увеличила посевы на 193 процента, Шумихинская на 130,8, Петуховская — на 147⁴⁹. Кроме того, машинная обработка почвы, использование новейших приемов агротехники привели к повышению урожайности на 20—35 процентов и росту товарности. В Щучанском районе в 1929 г., до организации МТС, колхозы сдавали государству излишки хлеба по 3,9 центнера на каждое хозяйство колхозника, а в 1930 г. те же колхозники, обслуживенные МТС, сдали по 18,8 центнера на хозяйство, а единоличники — по 4,86 центнера. В районе Петуховской МТС товарность выросла на 67,5 процентов и т. д.⁵⁰.

Еще более важным результатом работы машинно-тракторных станций явилось значительное изменение социально-экономического лица обслуживаемых районов. Количество бедняцких хозяйств в этих районах в 1930 г. по сравнению с 1929 г. уменьшилось на 35,7 процента. Доходы кулачества сократились с 96 631 рубля до 1 912, а доходы колхозов выросли с 29 497 рублей до 129 490⁵¹.

Все это свидетельствует о том, что машинно-тракторные станции, положительно влияя на процесс коллективизации сельского хозяйства, одновременно способствовали освобождению бедняцко-батрацких масс крестьянства от кулацкой кабалы, создавали необходимые условия для перехода и ликвидации кулачества как класса.

И не случайно машинно-тракторные станции приобрели в лице кулачества злейших врагов. Во время заключения договоров кулаки развернули бешеную агитацию против МТС, стремясь запугать бедноту и не допустить организации колхозов и МТС. Они распространяли вздорные слухи о том, что тракторы испортят дымом и керосином землю, что машины высасывают из земли соки, что заключение договоров с МТС принесет крестьянам кабалу и разорение и т. д.⁵². Но кулацкая агитация не смогла уже остановить начавшегося массового движения крестьянства за колхозы, за новую жизнь, за социализм, проводниками и пропагандистами идей которых выступили машинно-тракторные станции.

Потерпев поражение во время заключения договоров, кулачество решило дать бой машинно-тракторным станциям уже в период их работы. Были попытки спровоцировать трактористов и добиться их ухода из МТС, были и акты прямого вредительства и террора⁵³.

⁴⁹ «Колхозный путь». 1 ноября 1930 г.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ СПА, ф. 4, оп. 8, д. 519, л. 63.

⁵² «Колхозный путь», 24 июня, 1 ноября 1930 г. и др.

⁵³ СПА, ф. 4, оп. 8, д. 519, л. 63.

Но все эти попытки классового врага помешать организации и работе машинно-тракторных станций позорно провалились. Коллективы уральских МТС делом убеждали трудовое крестьянство в преимуществах крупного, механизированного сельского хозяйства, в правильности и выгоде колхозного пути развития деревни.

Правда, в работе МТС имелись и серьезные недостатки, связанные, главным образом, с отсутствием опыта: неумение рационально и полно использовать новую технику, большие простои тракторов, небрежный уход за машинами, перерасход нефтепродуктов, текучесть кадров трактористов и т. д. Все эти недостатки преодолевались коллективами МТС в ходе практической работы и в последующие годы. Вместе с бурным ростом числа машинно-тракторных станций на Урале значительно усилилось их влияние на все стороны жизни и деятельности обслуживаемых колхозов. Машинно-тракторные станции действительно превратились в опорные пункты партии и Советского государства в их борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства.
